

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУД ПО СЬЕРРА-ЛЕОНЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. И. Волчеквич

Специальный суд по Сьерра-Леоне (далее – Специальный суд или Суд), учрежденный на основании Соглашения между Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) и правительством Сьерра-Леоне во исполнение резолюции 1315 (2000) Совета Безопасности ООН от 14 августа 2000 г. [1], создан для судебного преследования лиц, несущих наибольшую ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и права Сьерра-Леоне, совершенные на территории Сьерра-Леоне с 30 ноября 1996 г. Учреждение Специального суда в 2002 г. вызвало интерес в международно-правовой науке. Специальному суду посвящены статьи некоторых российских авторов, в частности И. Ю. Белого и И. С. Ложникова [2; 3], работы И. С. Марусина [4; 5]. Наряду с другими международными судами вопросы деятельности Специального суда затрагиваются О. И. Рабцевич [6]. Из числа англоязычных публикаций, посвященных Специальному суду, можно отметить работы А. МакДональда [7], С. М. Мейсенберга [8].

Рассматриваемый судебный орган продолжает вызывать интерес как международный уголовный суд *ad hoc*, при создании которого учитывался опыт, полученный в процессе деятельности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде. Механизм, использованный при учреждении Специального суда (заключение международного договора между государством и международной межправительственной организацией), был, несомненно, новаторским в практике современного международного права. Обстоятельства учреждения Специального суда, правовые основания его деятельности, юрисдикция и структура отражают существенные изменения в подходе к вопросам учреждения и функционирования международных уголовных судов *ad hoc* в целом.

История учреждения и особенности Специального суда

Республика Сьерра-Леоне – государство в Западной Африке, граничащее с Гвинеей и Либерией, площадью 71 740 квадратных километров, с населением около 5 млн человек. Столицей государства является город Фритаун, расположенный на побережье Атлантического океана. Территория страны являлась колонией Великобритании до момента провозглашения

независимости Сьерра-Леоне в 1961 г. Вслед за обретением независимости в государстве последовала череда военных переворотов, в результате которых в стране сформировалась однопартийная система – власть в стране принадлежала Всенародному конгрессу во главе с С. Стивенсом. 23 марта 1991 г. группа вооруженных бойцов численностью около 100 человек, называвшая себя Объединенный революционный фронт, пересекла границу со стороны Либерии и вторглась на территорию Сьерра-Леоне, что послужило началом продолжительного вооруженного противостояния. Несмотря на продолжавшиеся в стране военные перевороты и развязавшуюся гражданскую войну, в 1996 г. состоялись многопартийные парламентские выборы, большинство на которых получила Народная партия Сьерра-Леоне во главе с А. Т. Каббой, который занял пост президента.

Начавшаяся в начале 90-х гг. XX в. гражданская война сопровождалась массовыми и систематическими нарушениями международного гуманитарного права, нарушениями законов и обычаев войны и преступлениями против человечности. В ходе войны более 2 млн человек были вынуждены покинуть свои дома и разместиться в лагерях около Фритауна и вдоль гвинейской и либерийской границ. Несмотря на то что массовые нарушения не были направлены против какой-либо конкретной группы населения и геноцид в ходе конфликта не наблюдался, широкое распространение получило насилие на сексуальной и гендерной почве, массовые убийства, ампутации конечностей и других частей тела, а также вербовка детей в вооруженные силы воюющих сторон [9, с. 4–9].

Учреждение Специального суда было инициировано самим правительством Сьерра-Леоне, когда 12 июня 2000 г. Президент Республики Сьерра-Леоне А. Т. Кабба направил на имя Генерального секретаря ООН К. Аннана письмо, содержащее соответствующее предложение. Президент Сьерра-Леоне обратился к Совету Безопасности ООН с просьбой «оказать помощь в создании эффективного и заслуживающего доверия суда, который будет отвечать целям отправления правосудия и обеспечения прочного мира» [10, с. 2]. В письме также указывались причины создания Специального суда: «Что касается масштабов и характера совершенных преступлений, то Сьерра-Леоне не обладает ресурсами и опытом для проведения судебных разбирательств по таким преступлениям. Это является одним из последствий гражданского конфликта, который повлек за собой разрушение инфраструктуры, включая правовую и судебную инфраструктуру этой страны. Кроме того, в уголовном законодательстве Сьерра-Леоне существуют пробелы, поскольку оно не предусматривает таких отвратительных преступлений, как преступления против человечности и некоторые из серьезных нарушений прав человека...» [10, с. 3].

В ответ на содержащуюся в письме просьбу правительства Сьерра-Леоне Генеральный секретарь ООН направил во Фритаун сотрудника Управ-

ления по правовым вопросам Секретариата ООН, результатом чего стало предложение по созданию национального суда «со значительным международным компонентом во всех его органах (среди судей, прокуроров, адвокатов и вспомогательного персонала), а также международной помощи в плане финансирования, снабжения и правовых знаний» [11, с. 2].

14 августа 2000 г. на своем 4186-м заседании Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 1315 (2000), в которой обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой «заключить путем переговоров соглашение с правительством Сьерра-Леоне в целях учреждения независимого специального суда...» [1, с. 2] и подготовить соответствующий доклад.

4 октября 2000 г. Генеральный секретарь ООН представил доклад с приложением проекта Соглашения между ООН и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда (далее – Соглашение) [12]. Тем не менее Соглашение было подписано заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам Х. Кореллом со стороны ООН и Генеральным прокурором и министром юстиции Сьерра-Леоне С. Э. Беревой со стороны Сьерра-Леоне только 16 января 2002 г. Обращает на себя внимание существенная задержка подписания Соглашения и, соответственно, начала функционирования Специального суда.

Длительная задержка начала функционирования Специального суда объясняется банальной проблемой нехватки финансирования. Специальный суд, в отличие от Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде, не является вспомогательным органом Совета Безопасности ООН и вопрос финансирования из бюджета ООН не представлялся в этой связи легкоразрешимым.

Хотя Генеральный секретарь ООН придерживался мнения, что «Специальный суд, функционирующий на базе добровольных взносов, не может быть жизнеспособным и устойчиво функционирующим учреждением» [13, с. 3], члены Совета Безопасности ООН настояли на применении механизма финансирования, упомянутого в пункте 8 резолюции 1315 (2000) – за счет добровольных взносов в виде денежных средств, оборудования и услуг, – а также предложили отложить начало функционирования Специального суда на период, пока не будут получены «достаточные взносы для финансирования учреждения Суда и 12 месяцев его функционирования, а также объявленные взносы в размере, равном предполагаемым расходам в последующие 24 месяца» [14, с. 1]. Даже с учетом того, что момент начала деятельности Специального суда был отложен, в последующем предполагаемый бюджет был уменьшен с 114,6 млн долл. США до 57 млн долл. США на первые 3 года [14, с. 1–2], что не могло не повлечь за собой сокращение объемов предстоящей деятельности.

Именно для помощи в вопросах финансирования потребовалось предусмотреть в Соглашении между правительством Сьерра-Леоне и ООН

«учреждение комитета управления или надзора, в состав которого могли бы входить представители Сьерра-Леоне, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Суда и заинтересованных добровольных доноров» [15, с. 2]. Такой комитет получил название Комитета по вопросам управления и, как указано в статье 7 Соглашения, был создан «для оказания помощи Генеральному секретарю в мобилизации достаточных финансовых средств и консультирования, а также дачи директивных указаний по всем несудебным аспектам функционирования Суда, включая вопросы эффективности, и для выполнения других функций, согласованных заинтересованными государствами. В состав комитета по вопросам управления входят крупные доноры Специального суда» [16, с. 21].

При более детальном рассмотрении функций Комитета по вопросам управления становится очевидно, что круг его полномочий достаточно широк. В частности, к функциям Комитета, среди прочего, относится: оказание содействия в учреждении Специального суда, в том числе в отборе кандидатов на должности Секретаря, Обвинителя и Судей; рассмотрение докладов Специального суда, консультирование и дача директивных указаний по всем несудебным аспектам его деятельности, включая вопросы эффективности; контроль за исполнением ежегодного бюджета Специального суда и проверка другой финансовой отчетности; оказание помощи Генеральному секретарю ООН в обеспечении мобилизации достаточных ресурсов для функционирования Специального суда; поощрение всех государств к сотрудничеству со Специальным судом [16, с. 37]. Нетрудно заметить, что Комитет по вопросам управления, состоящий из представителей основных доноров Специального суда (такими донорами стали Канада, Нидерланды, Нигерия, Лесото, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки) по своим функциям подобен высшим органам международных межправительственных организаций.

Кроме того, согласно статье 9 Соглашения, «Специальный суд, а также его фонды, активы и другое имущество, где бы и в чем распоряжении они не находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства...» [16, с. 22]. Статьи 12 и 13 Соглашения предоставляют Судьям, Обвинителю, Секретарю, членам их семей, а также иному персоналу Специального суда ряд привилегий и иммунитетов [16, с. 23]. Еще одной из важнейших характеристик, присущих Специальному суду, является наличие у него правоспособности, которая позволяет заключать договоры, приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им, возбуждать дела в суде, вступать с государствами в соглашения, которые могут быть необходимыми для выполнения функций и для деятельности Специального суда (Статья 11 Соглашения) [16, с. 22].

Таким образом, учреждение Специального суда было вызвано двумя основными причинами: разрушение судебной системы государства как по-

следствие внутреннего вооруженного конфликта и отсутствие в национальном законодательстве Сьерра-Леоне закрепления составов ряда преступлений, совершенных на территории этого государства. Проблемы с финансированием привели к появлению Комитета по вопросам управления, состоящего из представителей государств-доноров, с весьма широкими полномочиями. Специфические черты, которыми обладает Специальный суд, позволяют сделать вывод, что данный орган не входит в государственную судебную систему Республики Сьерра-Леоне и не является вспомогательным органом Совета Безопасности ООН, а создан в форме *международной организации* со специальной компетенцией.

Правовые основания учреждения Специального суда

Как указывалось выше, первоначальным вариантом учреждения Специального суда являлся вариант его создания «в соответствии с законодательством Сьерра-Леоне при поддержке со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества» [11, с. 2–3], который, по сути, носил характер технической правовой помощи. Тем не менее резолюция Совета Безопасности ООН 1315 (2000) от 14 августа 2000 г. предписывала заключение соглашения «в целях учреждения независимого специального суда» [1, с. 1], что представляло собой несомненную новацию в современном международном праве.

По каким причинам Совет Безопасности ООН не использовал для учреждения Суда механизм, дважды использованный им ранее (при учреждении Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде), а именно принятие соответствующей резолюции об учреждении международного уголовного суда *ad hoc* в качестве меры по поддержанию международного мира и безопасности со ссылкой на главу VII Устава ООН? По нашему мнению, это объясняется прежде всего упоминавшейся выше потребностью внешнего финансирования деятельности учреждаемого Специального суда и, как следствие этой потребности, необходимость в гораздо большей степени участия государств в поддержании деятельности Специального суда для снижения финансового бремени ООН. Это обстоятельство подтверждается неоднократными обращениями Совета Безопасности ООН к государствам с призывами о выделении средств и внесении взносов в целевой фонд для Специального суда (см., например, резолюции Совета Безопасности ООН 1370 (2001), 1436 (2002), 1470 (2003), 1508 (2003), 1688 (2006)).

Использование международного договора между государством и международной организацией в качестве правовой основы для учреждения Специального суда наделяет этот орган как международным, так и нацио-

нальным компонентом и придает Специальному суду характер *смешанного* международного уголовного суда *ad hoc*. Такое решение представляется вполне обоснованным, во-первых, с правовой точки зрения, так как позволило избежать сомнений в правомерности учреждения Специального суда, во-вторых, с точки зрения предстоящей деятельности Специального суда, так как независимый судебный орган в меньшей степени должен быть подвержен влиянию какой-либо из сторон внутреннего конфликта, что позволяет в значительной мере избежать обвинений в предвзятости и избирательности по отношению к обвиняемым.

Таким образом, правовым основанием для учреждения Специального суда явилось Соглашение между ООН и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда с приложенным к нему Уставом Специального суда, подписанное 16 января 2002 г. и ратифицированное парламентом Сьерра-Леоне 29 марта 2002 г. Используемый для учреждения Специального суда механизм (заключение международного договора) выгодно отличается от механизма, применявшегося Советом Безопасности ООН ранее при учреждении Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде (принятие резолюции на основании главы VII Устава ООН).

Юрисдикция Специального суда и применимое право

Юрисдикция Специального суда устанавливается в статье 1 его Устава, в соответствии с которой этот орган «полномочен... осуществлять судебное преследование лиц, несущих наибольшую ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и законодательства Сьерра-Леоне, совершенные на территории Сьерра-Леоне с 30 ноября 1996 г., в том числе тех лидеров, которые при совершении таких преступлений поставили под угрозу становление и осуществление мирного процесса в Сьерра-Леоне» [16, с. 27].

В отношении юрисдикции Специального суда необходимо обратить внимание на три обстоятельства. Во-первых, в пункте 3 резолюции Совета Безопасности ООН 1315 (2000) содержалась рекомендация о наделении Специального суда юрисдикцией в отношении лиц, которые несут «главную ответственность» за совершение преступлений [1, с. 2]. Такая формулировка существенно сократила бы перечень лиц, которые совершали преступления и которые могли бы быть привлечены к суду. В соответствии с Уставом Специальный суд полномочен осуществлять судебное преследование лиц, несущих «наибольшую ответственность», что позволяет распространить юрисдикцию Специального суда на больший круг лиц, включая лиц, достигших 15-летнего возраста. На возможности привлечения

к уголовной ответственности детей-комбатантов настаивало правительство Сьерра-Леоне [12, с. 9].

Тенденция к ограничению числа лиц, подсудных международному уголовному суду *ad hoc*, по нашему мнению, позволяет увеличить эффективность судебного разбирательства в силу того, что персональная юрисдикция суда направляется на уголовное преследование высокопоставленных лиц, привлечение которых к уголовной ответственности с использованием национальных судов не представляется возможным. Тем не менее к недостатку формулировки Устава можно отнести то, что понятие «наибольшей ответственности» в Уставе не конкретизируется. Определение круга лиц, несущих «наибольшую ответственность», отдается на усмотрение Обвинителя и самого Специального суда, что делает необходимым рассмотрение вопроса о подсудности в каждом конкретном случае.

Во-вторых, пункты 2 и 3 статьи 1 Устава устанавливают изъятие из-под юрисдикции Специального суда. Это изъятие заключается в том, что любые нарушения, «совершенные участниками операций по поддержанию мира и связанным с ними персоналом, ... подпадают под юрисдикцию направившего их государства» [16, с. 27]. Юрисдикция над такими лицами осуществляется Специальным судом только с одновременным соблюдением ряда условий: 1) в случае нежелания или неспособности направившего государства осуществить судебное преследование; 2) с санкции Совета Безопасности ООН; 3) по предложению любого государства осуществить юрисдикцию над такими лицами. Первоначальный проект Устава не содержал подобного изъятия. Указанные положения были включены в Устав по инициативе членов Совета Безопасности [15, с. 1–2]. Установление приоритета национальных судов направившего государства при рассмотрении вопроса о привлечении к уголовной ответственности миротворцев, совершивших деяния, подпадающие под предметную юрисдикцию Специального суда, на наш взгляд, представляется абсолютно неоправданным, так как ведет к необъективности определения персональной юрисдикции.

В-третьих, смешанный характер Специального суда выразился в применимости двух систем права при определении его юрисдикции. Специальный суд полномочен осуществлять преследование как за серьезные нарушения международного гуманитарного права, так и за нарушения законодательства Сьерра-Леоне.

Международная составляющая предметной юрисдикции Специального суда представляет собой преступные деяния, которые являются международными преступлениями в силу обычного международного права (преступления против человечности; нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и нарушения Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов не-

международного характера, от 8 июня 1977 г.), а также другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, признание которых международными преступлениями в силу международного обычая не являлось очевидным на момент учреждения Специального суда. В Уставе Специального суда была закреплена криминализация следующих деяний как влекущих индивидуальную уголовную ответственность: умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях; умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов; призыв или зачисление детей, не достигших 15-летнего возраста, в вооруженные силы или группы или их использование для активного участия в военных действиях.

Национальная составляющая предметной юрисдикции Специального суда выражается в том, что Специальный суд уполномочен осуществлять судебное преследование за следующие преступления по законодательству Сьерра-Леоне: правонарушения, связанные с надругательствами над девочками, согласно Закону о предотвращении жестокого обращения с детьми 1926 г. и правонарушения, связанные с бесмысленным разрушением имущества, в соответствии с Законом об умышленном причинении вреда 1861 г. При этом «обращение к праву Сьерра-Леоне имеет место в случаях, когда какая-то конкретная ситуация – тот или иной ее аспект – рассматривается как нерегулируемая или недостаточно регулируемая международным правом» [12, с. 6].

Территориальная и временная юрисдикция Специального суда ограничена исключительно преступлениями, совершенными на территории Сьерра-Леоне с 30 ноября 1996 г., т. е. с даты заключения Абиджанского мирного соглашения между правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом [17, с. 2–11].

Смешанный характер Специального суда выражается и в его применимом праве. В соответствии со статьей 14 Устава для проведения процессов в Специальном суде применяются *mutatis mutandis* (с необходимыми изменениями – *лат.*) Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде. При внесении изменений в правила процедуры и доказывания судьи могут руководствоваться Законом Сьерра-Леоне 1965 г. об уголовном процессе [12, с. 6]. В качестве меры наказания Специальный суд вправе назначить осужденному лишение свободы на определенное количество лет (статья 19 Устава). К несовершеннолетним (лицам в возрасте от 15 до 18 лет) такое наказание не применяется. Со-

гласно статье 7 Устава Специальный суд может отдать в отношении несовершеннолетнего правонарушителя следующие распоряжения: относительно ухода, опеки и надзора, относительно общинных работ, относительно программ консультирования, передачи на воспитание, исправления, просвещения и профессионально-технического обучения, относительно утвержденных школ и, в соответствующих случаях, относительно любых программ разоружения, демобилизации и реинтеграции или программ учреждений по защите детей.

По нашему мнению, ограничение возможности применения наказания в виде лишения свободы к лицам в возрасте от 15 до 18 лет не представляется оправданным, так как Специальный суд полномочен осуществлять привлечение к ответственности лиц, несущих *наибольшую ответственность* за совершение преступлений. Трудно представить, чтобы лицо, не достигшее 18-летнего возраста, но при этом несущее наибольшую ответственность за совершенные преступления, не осознавало в полной мере характер совершаемых им преступных деяний.

Статья 8 Устава закрепляет *параллельную юрисдикцию* Специального суда и национальных судов Сьерра-Леоне. Суд имеет верховенство над национальными судами и на любой стадии судебного разбирательства может официально просить национальные суды передать ему производство по делу [16, с. 30].

Организационная структура Специального суда

Суд состоит из следующих органов: двух Судебных камер, Апелляционной камеры, Обвинителя и Секретариата.

Смешанный характер Суда проявился в составе его камер, а также порядке назначения судей. В состав Судебной камеры входят трое судей, причем один из них назначается правительством Сьерра-Леоне, а двое – Генеральным секретарем ООН. Апелляционная камера состоит из пяти судей, из которых двое назначаются правительством Сьерра-Леоне, а трое – Генеральным секретарем ООН. Генеральный секретарь ООН назначает судей из числа кандидатур, выдвинутых государствами. В отношении назначения судей Генеральным секретарем ООН и правительством Сьерра-Леоне проводятся консультации. Судьи Судебной камеры и Апелляционной камеры избирают из своего состава председателей камер, которые ведут разбирательства. Первоначально Специальный суд насчитывал восемь судей и одну Судебную камеру. 17 января 2005 г. была сформирована вторая Судебная камера из трех судей. Судьи назначаются на три года и могут быть назначены повторно.

Следует отметить, что пункт 7 резолюции 1315 (2000) не отвергал возможность «использования общей с международными уголовными трибу-

налами по бывшей Югославии и Руанде апелляционной камерь» [1, с. 3]. Такая идея была вызвана соображениями необходимости обеспечения единообразия правоприменительной практики. В конечном итоге было принято решение о создании в структуре Специального суда самостоятельной Апелляционной камеры, однако пункт 3 статьи 20 Устава указывает, что судьи «руководствуются решениями Апелляционной камеры Международного трибунала по бывшей Югославии и по Руанде» [16, с. 35].

В соответствии со статьей 15 Устава за расследование дел и судебное преследование лиц отвечает Обвинитель. Обвинитель является отдельным органом Специального суда и действует независимо, т. е. не должен запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или из любого другого источника. Обвинитель назначается Генеральным секретарем ООН после консультации с правительством Сьерра-Леоне на три года и может быть назначен повторно. У Обвинителя имеется заместитель, который назначается правительством Сьерра-Леоне после консультации с Генеральным секретарем ООН и Обвинителем.

Канцелярия Обвинителя полномочна допрашивать подозреваемых, потерпевших и свидетелей, собирать доказательства и проводить расследования на месте. С учетом характера совершенных в Сьерра-Леоне преступлений при назначении сотрудников Канцелярии Обвинителя пунктом 4 статьи 15 Устава предусмотрена необходимостью должным образом учитывать необходимость найма обвинителей и следователей, обладающих опытом работы с преступлениями, имеющими гендерный аспект, а также в области правосудия для несовершеннолетних.

Секретариат отвечает за выполнение административных функций и обслуживание Специального суда. Его возглавляет Секретарь, который назначается Генеральным секретарем ООН после консультаций с Председателем Специального суда. Секретарь является сотрудником ООН, отвечает за обслуживание камер и Канцелярии Обвинителя, осуществляет набор и руководство всем вспомогательным персоналом, распоряжается финансовыми ресурсами Специального суда. Секретарь выполняет свои функции в течение трех лет и может быть назначен повторно.

Секретарь учреждает в структуре Секретариата Группу помощи потерпевшим и свидетелям. Эта Группа обеспечивает, в консультации с Канцелярией Обвинителя, меры защиты и процедуры безопасности, консультационную и другую соответствующую помощь свидетелям, потерпевшим, которые выступают в Специальном суде, и другим лицам, которым грозит опасность в результате показаний, данных такими свидетелями. В состав Группы входят сотрудники, которые имеют опыт работы по вопросам, относящимся к психологическим травмам, включая психологические травмы, связанные с преступлениями сексуального насилия и преступлениями против детей.

Следует отметить существенный недостаток нормативного закрепления организационной структуры Специального суда в его Уставе, а именно отсутствие в Уставе упоминаний о таком органе Специального суда, как Канцелярия защиты, наличие которой является важным дополнительным средством для обеспечения объективности расследования, гарантии прав обвиняемых и обеспечения состязательности судебного процесса. Отсутствие в Уставе Специального суда регламентации Канцелярии защиты привело к тому, что Канцелярия защиты была создана после начала функционирования Специального суда в структуре Секретариата и что ее статус регулируется Правилами процедуры и доказывания (Правило 45). Главный защитник Специального суда приступил к исполнению своих обязанностей только в марте 2004 г., спустя год после ареста первых подозреваемых и спустя почти девятнадцать месяцев после того, как Обвинитель начал расследование [18, с. 19]. Кроме того, бюджетные ограничения не способствовали полноценной деятельности Канцелярии защиты. Указанные обстоятельства свидетельствуют о заведомо более «выигрышной» позиции обвинения и вызывают обоснованные сомнения в реализации на практике принципа состязательности сторон в ходе судебного разбирательства.

В заключение хотелось бы отметить следующие наиболее важные особенности правового статуса Специального суда по Сьерра-Леоне.

1. Специальный суд по Сьерра-Леоне является международным уголовным судом *ad hoc*, относящимся к категории смешанных международных уголовных судов. Специальный суд создан в форме международной организации со специальной компетенцией.

2. Правовым основанием учреждения и деятельности Специального суда является Соглашение между ООН и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда с приложенным к нему Уставом Специального суда, подписанное 16 января 2002 г. и ратифицированное парламентом Сьерра-Леоне 29 марта 2002 г.

3. Устав Специального суда закрепляет параллельную юрисдикцию Специального суда и национальных судов Сьерра-Леоне. При этом в пределах своей юрисдикции Специальный суд имеет верховенство над национальными судами.

4. Ограничение персональной юрисдикции Специального суда возможностью привлекать к ответственности лиц, несущих наибольшую ответственность за совершенные преступления, следует признать положительным моментом. Вместе с тем понятие «наибольшей ответственности», которое носит оценочный характер, толкования в Уставе Специального суда не получило.

5. Существенным недостатком в определении юрисдикции Специального суда явилось установление приоритета национальных судов посылающего государства при привлечении к ответственности лиц, входящих в состав миротворческих сил.

6. Негативными моментами является отсутствие в Уставе Специального суда регламентации Канцелярии защиты в качестве самостоятельного органа.

7. Основной проблемой в деятельности Специального суда явилась проблема недостаточного финансирования. Практика показала, что схема финансирования, при которой бюджет международного уголовного суда *ad hoc* формируется исключительно за счет добровольных взносов государств, является недостаточно эффективной для надлежащего осуществления международного правосудия.

Литература

1. Резолюция 1315 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4186-м заседании 14 августа 2000 года: док. ООН: S/RES/1315(2000). – Нью-Йорк: ООН, 2000. – 3 с.

2. *Белый, И. Ю.* Тенденции развития международной уголовной юстиции: специальный суд по Сьерра-Леоне / И. Ю. Белый, И. С. Ложников // Моск. журн. междунар. права. – 2003. – № 1. – С. 31–39.

3. *Ложников, И. С.* Специальный суд по Сьерра-Леоне / И. С. Ложников // Моск. журн. междунар. права. – 2004. – № 1. – С. 265–269.

4. *Марусин, И. С.* Специальный суд по Сьерра-Леоне – новый орган международной уголовной юстиции / И. С. Марусин // Правоведение. – 2003. – № 2(247). – С. 145–156.

5. *Марусин, И. С.* Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство / И. С. Марусин. – СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та: Изд-во юридич. факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 224 с.

6. *Рабцевич, О. И.* Интернационализованные уголовные трибуналы – органы международной уголовной юстиции / О. И. Рабцевич // Право и политика. – 2007. – № 12(96). – С. 56–60.

7. *McDonald, A.* Sierra Leone's Shoestring Special Court / A. McDonald // International Review of the Red Cross. – 2002. – Vol. 84. – № 845. – P. 121–143.

8. *Meisenberg, S. M.* Legality of Amnesties in International Law. The Lome Amnesty Decision of the Special Court for Sierra Leone / S. M. Meisenberg // International Review of the Red Cross. – 2004. – Vol. 86. – № 856. – P. 837–851.

9. *Perriello, T.* The Special Court for Sierra Leone Under Security / T. Perriello, M. Wierda. – New York: International Center for Transitional Justice, 2006. – 48 p.

10. Письмо Постоянного представителя Сьерра-Леоне при Организации Объединенных Наций от 9 августа 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности: док. ООН: S/2000/786. – Нью-Йорк: ООН, 2000. – 6 с.

11. Пятый доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне: док. ООН: S/2000/751. – Нью-Йорк: ООН, 2000. – 17 с.

12. Доклад Генерального секретаря об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне: док. ООН: S/2000/915. – Нью-Йорк: ООН, 2000. – 35 с.

13. Письмо Генерального секретаря от 12 января 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности: док. ООН: S/2001/40. – Нью-Йорк: ООН, 2001. – 5 с.

14. Письмо Генерального секретаря от 12 июля 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности: док. ООН: S/2001/693. – Нью-Йорк: ООН, 2001. – 3 с.

15. Письмо Председателя Совета Безопасности от 22 декабря 2000 года на имя Генерального секретаря: док. ООН: S/2000/1234. – Нью-Йорк: ООН, 2000. – 7 с.

16. Письмо Генерального секретаря от 6 марта 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности: док. ООН: S/2002/246. – Нью-Йорк: ООН, 2002. – 37 с.

17. Письмо Постоянного представителя Сьерра-Леоне при Организации Объединенных Наций от 11 декабря 1996 года на имя Генерального секретаря: док. ООН: S/1996/1034. – Нью-Йорк: ООН, 2002. – 11 с.

18. *Thompson, A.* The Defence Office at the Special Court for Sierra Leone: A Critical Perspective / A. Thompson, M. Staggs. – Berkley: War Crimes Studies Center, University of California, 2007. – 60 p.

Статья поступила в редакцию 10 января 2011 г.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Е. А. Дейкало

Юридическая природа международного права порождает принцип, в соответствии с которым любое противоправное деяние субъекта международного права влечет за собой его международно-правовую ответственность. Этот принцип является основополагающим в рамках права международной ответственности как отрасли международного права и совершенно справедливо применяется как к государствам, так и к международным организациям. В отношении последних он закреплен и в статье 3 Проекта статей об ответственности международных организаций¹. Данная статья говорит о том, что каждое международно-противоправное деяние международной организации влечет за собой ее международно-правовую ответственность [10]. Однако реализация данного принципа в отношении международных организаций должна иметь должное теоретическое обоснование, так как правовая природа ответственности международных организаций и государств, несомненно, различна.

Ответственность по международному праву может возникать только для субъекта международного права, поэтому способность межправительственных организаций нести международную ответственность базируется на обладании такими организациями качеством международной правосубъектности.

Наличие правосубъектности у международных межправительственных организаций является давно обоснованным и доказанным фактом. Вместе

---

¹ Проект статей об ответственности международных организаций был принят Комиссией международного права ООН в первом чтении в 2009 г.